О подотрасли гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения

АНДРЕЕВ Владимир Константинович, заведующий отделом гражданско-правовых и корпоративных исследований Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: rajandreevkv@gmail.com

Корпоративное право является на данный момент одной из самых стремительно развивающихся сфер права, однако вопрос о месте корпоративного права в системе права остается дискуссионным в научной литературе, в связи с чем возникают и иные актуальные вопросы, в частности, о правовом положении органов юридического лица.

Целью статьи является выяснение на основе системного анализа современного гражданского законодательства места корпоративного права в системе отраслей права, а также правового положения органов корпорации.

Исследование осуществлено с использованием методов анализа и синтеза, а также системного метода исследования гражданского законодательства.

В статье доказывается, что позиция авторов, рассматривающих законодательство о юридических лицах как подотрасль гражданского законодательства, регулирующего корпоративные отношения, противоречит основополагающим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и законодательству о хозяйственных обществах.

Органы корпорации обладают компетенцией, составными частями которой являются правомочия, т. е. они являются субъектами права. Органы корпорации, действуя в пределах своих правомочий, приобретают гражданские права и принимают обязанности соответствующего юридического лица. Органы корпорации есть субъекты права, принимающие решения, имеющие гражданско-правовые последствия. Распространять режим управления в корпорации на унитарные организации нельзя в силу законодательных правил.

Ключевые слова: корпорация, управление в корпорации, орган юридического лица, ответственность органов юридического лица, компетенция органов юридического лица, оборотно-промышленный комплекс.

About Sub-branch of Civil Legislation Regulating Corporate Relations

V. K. ANDREEV, head of the Department of civil law and corporate studies of the Russian State University of Justice, professor at the Department of business and corporate law of the Kutafin Moscow State Law University, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418

E-mail: rajandreevkv@gmail.com

Corporate law is currently one of the most rapidly developing spheres of law, however, the issue of the place of corporate law in the legal system remains controversial in the scientific literature, and in this connection other issues, in particular, about the legal status of the bodies of the legal entity, arise.

The purpose of this article is to identify on the basis of a system analysis of modern civil legislation the place of corporate law in the system of branches of law, as well as the legal status of the corporation's bodies.

The research was carried out using the methods of analysis and synthesis, as well as a systematic method of investigating civil legislation.

The article proves that the position of authors considering legislation on legal entities as a sub-branch of civil legislation regulating corporate relations contradicts the fundamental norms of the Civil Code of the Russian Federation and the legislation on companies.

The bodies of the corporation have competence, the constituent parts of which are the powers, i.e. they are subjects of law. The bodies of the corporation acting within the limits of their powers acquire civil rights and assume the duties of the corresponding legal entity. The bodies of the corporation are subjects of law that make decisions having civil and legal consequences. To apply corporate management to unitary organizations is not possible by virtue of legislative rules.

Keywords: corporation, corporate management, body of a legal entity, responsibility of bodies of a legal entity, competence of bodies of a legal entity, defense-industrial complex.

DOI: 10.12737/article_59522f9841e7a4.14735315

Теоретические положения в юридических науках, в том числе в гражданском праве, должны строиться на действующих нормах права; для построения научных теорий в этой отрасли знаний нельзя использовать положения, которые изложены в документах и представляют коллективное мнение ученых-единомышленников (например, концепция развития гражданского законодательства), но были отвергнуты федеральным законодателем. При построении научной теории в праве также нельзя делать акцент только на одну группу норм, игнорируя правила противоположного порядка. Видимо, в данных условиях на современном этапе развития российского гражданского законодательства нет необходимости говорить об усилении пандектных начал в регулировании гражданско-правового положения любых юридических лиц¹. Пункт 4 ст. 49 ГК РФ как раз провозглашает обратное: «Особенности гражданско-правового положения юридических лиц отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также юридических лиц, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах, определяется настоящим Кодексом, другими законами и ины-

ми правовыми актами». Более того, к юридическим лицам, создаваемым Российской Федерацией на основе специальных федеральных законов, нормы ГК РФ о юридических лицах применяются постольку, поскольку иное не предусмотрено специальным федеральным законом о соответствующем юридическом лице. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на юридические лица возможно осуществление функций и полномочий публично-правового характера, т. е. они занимаются и государственным регулированием, проводя государственную политику².

Позиция О. В. Гутникова прямо противоречит нормам ГК РФ, которые выделяют унитарные и корпоративные юридические лица, посвящая последним ст. 65¹—65³ ГК РФ. Автор выделены три подхода в определении корпоративных отношений³, которые почему-то отождествляются с корпоративным правом. В концепции О. В. Гутникова не объ-

¹ См.: Гутников О. В. Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015. С. 120; см. также: Суханова Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

² См.: Андреев В. К. Осуществление государственного регулирования публично-правовыми компаниями и другими юридическими лицами // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики. М., 2017. С. 117—126.

³ Есть по крайней мере четыре мнения. См.: Андреев В. К., Лантев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2015. С. 22—32 (автор главы — В. К. Андреев).

ясняется, почему наряду с определением правового положения участников гражданского оборота в п. 1 ст. 2 ГК РФ включено регулирование корпоративных отношений, а также почему выделено управление только в корпорации.

О. В. Гутников управление в корпорации, а также в унитарных организациях делит на отношения по управлению корпорацией как юридическим лицом (отношения, складывающиеся между учредителями, членами органов управления и корпорацией как юридическим лицом) и отношения внутри корпорации, которые гражданскими не являются, поскольку не основаны на равенстве и имущественной самостоятельности участников. Действительно, внутренние отношения в унитарных организациях не являются корпоративными, они трудовые или служебные⁴.

Но почему тогда и каким образом благодаря действиям органа юридического лица у последнего возникают гражданские права и гражданские обязанности? О. В. Гутников пишет: «Существуют органы управления корпорацией, которые, участвуя в отношениях по управлению, не являются тем не менее субъектами гражданского права и не обладают имущественной самостоятельностью. Иное дело — лица, входящие в состав органов управления корпорацией (генеральный директор, члены совета директоров и т. д.)»⁵. Также автор отмечает, что «никаких органов на самом деле нет и быть не может, а есть субъекты гражданского права, участвующие в корпоративных отношениях в качестве лиц, выполняющих определенные функции, называемые для удобства органами

юридического лица, наделенные соответствующей компетенцией и полномочиями»⁶.

Не основано на нормах ГК РФ утверждение О. В. Гутникова, что «отношения участия по своему существу являются лишь модификацией отношений по управлению юридическими лицами с той лишь разницей, что они опосредуют управление юридическими лицами со стороны нескольких лиц в отличие от управления унитарными организациями, где полномочие по управлению принадлежит одному лицу — учредителю»⁷. Для корпоративной организации характерно, что ее участники, обладая правом участия, сами формируют его высший орган. Учредитель унитарной организации, оставаясь за ее пределами, обладает правом управления, которое является продолжением его вещных прав⁸.

Концепция О. В. Гутникова не базируется на действующем гражданском законодательстве и не может служить основанием для построения общих положений о юридической ответственности в корпоративных отношениях. При таком подходе смешивается имущественная ответственность органа корпорации юридического лица и самого юридического лица, а также ответственность участников корпорации. К требованиям, возникающим из корпоративных отношений, общие положения об обязательствах, в том числе гл. 25 ГК РФ, применяются субсидиарно. Ответственность в форме возмещения убытков органы юридического лица, а равно иные лица, которые уполномочены в силу закона, иного правового акта или учредительного документа выступать от имени юридического ли-

⁴ См.: Гутников О. В. Указ. соч. С. 130.

⁵ Там же. Такую же по существу позицию занимает С. А. Сеницын: См.: Сеницын С. А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 56.

⁶ Гутников О. В. Указ. соч. С. 286.

⁷ Там же. С. 136.

⁸ См.: Андреев В. К. Внутренний документ хозяйственного общества о корпоративном управлении // Предпринимательское право. 2017. № 1. С. 24—28.

ца, несут за недобросовестное или неразумное осуществление своих прав и исполнение своих обязанностей. Применительно к корпорациям компетенция их органов определена в ст. 65³ ГК РФ. В ней реализуется общее правило, что «порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом» (ч. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ), т. е. органы корпорации выступают как субъекты права. Так, высший орган корпорации, исполнительные органы, а также в определенных случаях коллегиальный орган обладают полномочиями решать те или иные вопросы деятельности корпорации. Отметим, что в уставе юридического лица, утвержденного учредителями (участниками), обязательно должны быть сведения о порядке управления его деятельностью (п. 4 ст. 52 ГК РФ). Значит, орган юридического лица становится субъектом права, на основании решения которого приобретаются гражданские права и принимаются на корпорацию гражданские обязанности. Утверждение, что органы корпорации не являются субъектами гражданского права и не обладают имущественной самостоятельностью, противоречит нормам ГК РФ. Как уже указывалось, органы юридического лица и иные лица, действующие от его имени и в его интересах, обязаны возместить убытки, причиненные по их вине юридическому лицу. Не имеет юридического значения, как трактовать орган юридического лица, поскольку в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать и юридическое лицо. При изложенном выше подходе О. В. Гутникова, следуя его логике, надо признать, что и юридическое лицо — это не организация, имеющая обособленное имущество, отвечающая им по своим обязательствам, приобретающая и осуществляющая гражданские права, а совокупность физических лиц. Однако участниками хозяйственных

обществ и вкладчиками в товариществах на вере могут быть граждане, юридические лица и публично-правовые образования (ч. 2 п. 5 ст. 66 ГК РФ).

Главным связующим звеном правоспособности корпорации как совокупности гражданских прав и обязанностей и компетенции ее органов является уполномочие их выступать от имени юридического лица. Поэтому, несмотря на то что в п. 3 ст. 53 ГК РФ указано, что лицо, которое уполномочено выступать от имени юридического лица, должно действовать в интересах представляемого юридического лица, уполномочие лиц выступать от имени юридического лица представительством не является. Представительство, предусмотренное в гл. 10 ГК РФ, рассчитано на совершение сделки представителем от имени другого лица в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 182 ГК РФ). Уполномочие лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа действовать от имени юридического лица в его интересах — более широкое правовое понятие, которое предполагает, что органы юридического лица, как и иные лица, должны действовать при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей добросовестно и разумно, т. е. их действия (бездействие) должны соответствовать обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Статья 174 ГК РФ довольно точно проводит различие между полномочиями представителя и уполномочием лиц, действующих от имени юридического лица.

Следует признать, что в отношениях, связанных с управлением корпоративными организациями, употребляются понятия, не свойственные основным началам и методу гражданско-правового регулирования

ния, в частности «компетенция» и ее проявления — «правомочие» и «полномочие». Последние в отличие от полномочия на совершение сделки представителем не являются субъективным гражданским правом. Реализация компетенции органов корпорации осуществляется при помощи решений. Тем самым следует признать, что уполномочие лица выступать от имени юридического корпоративного лица и в его интересах добросовестно и разумно — решение органов корпорации.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что к решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица (собраний участников, советов директоров и т. д.). Значит, решения этих органов корпорации можно оспаривать по правилам гл. 9¹ ГК РФ.

К компетенции единоличных и коллегиальных исполнительных органов корпорации относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и судебного коллегиального органа управления (совета директоров и иного совета). Единоличный исполнительный орган, действуя от имени общества, представляет его интересы и принимает решения о совершении сделок (подп. 1 п. 3 ст. 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ч. 3 п. 2 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Само по себе решение директора о заключении договора не получает закрепления в каком-то протоколе, составленном в письменной форме, но в действительности существует и выражается в подписании договора или иной сделки. Порядок деятельности единоличного исполнительного органа общества и принятие им

решений устанавливается уставом общества, внутренними документами общества, а также договором, заключенным между обществом и лицом, осуществляющим функцию его единоличного исполнительного органа (п. 4 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Если будет установлено, что орган юридического лица вышел за пределы полномочий, предоставленных уставом корпорации или иными регулирующими его деятельность документами, то совершенная директором сделка может быть признана судом в случае, когда доказано, что другая сторона знала или должна была знать об этих ограничениях полномочий органа юридического лица (п. 1 ст. 174 ГК РФ).

Сделка, совершенная органом юридического лица от его имени в ущерб интересам последнего, может быть признана судом недействительной по иску юридического лица, участников корпорации, членов коллегиального органа управления корпорации, если другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для юридического лица либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях органа юридического лица и другой стороны сделки в ущерб интересам юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ).

Таким образом, следует констатировать: нормы ГК РФ об управлении корпоративными организациями, законов о хозяйственных обществах свидетельствуют, что решения органов корпорации, которыми реализуются отдельные правомочия (полномочия) компетенции последних, являются действиями по управлению обществом, другой корпоративной организацией и не могут быть расценены как отношения, основанные на равенстве, автономии воли. Гражданские права и гражданские обязанности у корпорации, как и у любого юридиче-

ского лица, приобретаются и возлагаются на него благодаря решению органов юридического лица. Однако в отличие от унитарной организации федеральный законодатель установил специальную статью об управлении в корпорации. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в ст. 2 ГК РФ корпоративные отношения подразделяются на две группы: связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Порядок образования органов унитарных юридических лиц принципиально отличается от образования и наделения компетенцией корпоративных организаций. Если в унитарном предприятии устав и руководитель предприятия утверждаются уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления, то в корпоративных организациях образование исполнительных органов, а в ряде случаев коллегиального органа управления и досрочное прекращение их полномочий относится к компетенции высшего органа корпорации — общего собрания ее участников.

Не выдерживают критики, на наш взгляд, и общие положения о юридической ответственности в корпоративных отношениях, включающей ответственность управляющих и иных лиц перед юридическим лицом, его участниками и собственником имущества за причинение убытков; ответственность юридического лица, его участников и иных лиц перед кредиторами по обязательствам юридического лица; ответственность участников юридического лица перед юридическим лицом и перед другими участниками⁹. Ошибочность такого подхода заключается в том, что корпоративным отношениям придается обобщающий характер, который никак не согласуется со сравнительно незначительным местом корпоративных отношений в ст. 2

ГК РФ. Предложенное усиление подобных начал придаст подотраслям гражданского законодательства, предметом которых являются корпоративные отношения, всеобъемлющий характер, включив и разд. III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ. Проблема совершенствований законодательства о юридических лицах, полагаем, заключается в другом: необходимо дать определение понятию «организационно-правовая форма юридического лица», которое должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц, установить его соотношение с видом и типом юридического лица. Следует выяснить, какую организационно-правовую форму имеют юридические лица, созданные для осуществления деятельности в определенных сферах (п. 4 ст. 49 ГК РФ). Сопоставляя названную норму с п. 7 ст. 66 ГК РФ, можно прийти к выводу, что именно в ней на данный момент отражаются особенности правового положения, а также прав и обязанностей участников хозяйственных обществ в определенных сферах.

Следует определить, что представляет собой интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Трактовка ее как понятия, схожего с холдингом, данная А. В. Габовым, вряд ли достаточна¹⁰. Если интегрированная структура ОПК — объединение лиц, не имеющее правового статуса юридического лица, то как объяснить, что головная организация вправе определять решения входящих в интегрированную структуру ОПК юридических лиц и нести субсидиарную ответственность за неисполнение государственного оборонного заказа одного из юридических лиц, входящих в интегрированную структуру ОПК?

⁹ См.: Гутников О. В. Указ. соч. С. 280.

¹⁰ См.: Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М. А. Егорова. М., 2015. С. 328.

Библиографический список

Андреев В. К. Внутренний документ хозяйственного общества о корпоративном управлении // Предпринимательское право. 2017. № 1.

Андреев В. К. Осуществление государственного регулирования публично-правовыми компаниями и другими юридическими лицами // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики. М., 2017.

Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2015 (автор главы — В. К. Андреев).

Гутников О. В. Юридические лица в российском гражданском праве. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М., 2015.

Синицын С. А. Абсолютные и относительные субъективные гражданские права: проблемы теории // Журнал российского права. 2016. № 2.

Суханова Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 1.

Институт преждепользования в патентном праве*

БУЗАНОВ Виктор Юрьевич, научный сотрудник кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1
E-mail: vikhim@mail.ru

Преждепользование — практически востребованный институт современного патентного права, решающий проблему нахождения справедливого баланса интересов патентообладателей и независимых создателей запатентованных технических решений (изобретений). Институт преждепользования занимает особое место в системе охраны патентных прав, поскольку допускает одно из немногих ограничений исключительных прав обладателя патента на изобретение. Основной смысл этого правового института — поощрение параллельного технического творчества при соблюдении определенных условий охраны интересов обладателя патента на тождественное техническое решение. Соответственно, законодатель устанавливает жесткие условия признания прав преждепользователя, учитывая возможные практические коллизии интересов сторон — участников гражданского оборота, предметом которого являются, в частности, изделия, созданные с использованием принадлежащего им изобретения.

Цель статьи — комплексное исследование института преждепользования в контексте действующего российского законодательства и правоприменительной практики. К числу приоритетных вопросов исследования относятся следующие: юридическая природа права преждепользования; условия его возникновения; круг возможных субъектов — обладателей этого права (в том числе с учетом характера осуществляемой ими деятельности); ограничения (пределы) права преждепользования.

Методы исследования: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Краткие выводы: 1) преждепользование должно иметь коммерческий характер (одно из условий возникновения соответствующего права); 2) право преждепользования должно быть ограничено как по объему, так и по способам использования охраняемого патентом продукта; 3) право преждепользования прекращается с окончанием предпринимательской деятельности преждепользователя; 4) юридическая природа права преждепользования как «права-обременения» позволяет наделить его некоторыми свойствами классических вещных обременений, в частности свойством следования за базовым (исключительным) правом.

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».